

ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ, УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ДИАЛОГИЗМ

Ж.Ж. Турганбаева, Н.Л. Сейтахметова

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья предоставляет всесторонний анализ диалогического потенциала исламской идентичности в Казахстане, подчеркивая важность толерантности и межкультурного диалога в современных условиях. Новизна изучаемой темы заключается в рассмотрении моделей исламской идентичности, совместимой со сформировавшимися историческими реалиями поликонфессионального общества, где устойчивость идентичности обусловлена стабильностью духовной безопасности и поступательным духовным развитием. Понимание того, что значит быть мусульманином, разработка соответствующей реалиям нашей страны модели исламской идентичности, представляет собой задачу, ожидающую своего решения. Задачей исследования является обсудить механизмы сохранения казахстанской исламской идентичности, проследить важность в этом контексте национальной концепции культурного многообразия, выступающего как аксиологическая единица, закреплённая и усвоенная в течение национального историко-культурного развития. Целью исследования выступает изучение форм существования отечественной модели исламской идентичности, а также способов ее сохранения. Практическое значение настоящего исследования заключается в разработке научного дискурса, направленного на решение задачи создания подходящей модели исламской идентичности, жизнеспособной в условиях светскости. В статье были использованы методы исламоведческой герменевтики, религиоведческой типологизации, исламоведческой компаративистики. Авторы приходят к выводу, что аутентичность этнической традиции сохраняется посредством осознанной, целенаправленной концептуализации отечественной модели исламской идентичности, соизмеримой с современными реалиями и согласующейся с детерминированными исторически морально-этическими ориентирами казахской этнической традиции.

Ключевые слова: ислам, исламская идентичность, казахстанское общество, этно-культурный код, исламский диалогизм, ханафитский мазхаб, культурный Другой.

Институт философии,
политологии
и религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Турганбаева Ж.Ж.
zhanara0890@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Турганбаева Ж.Ж.,
Сейтахметова Н.Л.
Формирование
исламской идентичности
в казахстанском
обществе: особенности,
универсальность и
диалогизм // Адам әлемі.
– 2024. – №4 (102).
– С. 152-160.

Қазақстандық қоғамындағы исламдық бірегейлігінің қалыптасуы: ерекшеліктері, әмбебаптығы және диалогизмі

Аңдатпа. Бұл мақалада қазіргі жағдайда толеранттылық пен мәдениетаралық диалогтың маңыздылығына тоқталып, Қазақстандағы ислам бірегейлігінің диалогтық әлеуетін жан-жақты талдау қарастырылған. Зерттеліп отырған тақырыптың жаңалығы – тұлғаның тұрақтылығы рухани қауіпсіздік пен прогрессивті рухани дамудың тұрақтылығымен анықталатын көпконфессионалық қоғамның қалыптасқан тарихи шындықтарымен үйлесетін исламдық бірегейлік үлгілерін қарастыруда. Мұсылман болудың не екенін ұғыну, еліміздің шындығына сәйкес келетін исламдық бірегейлік үлгісін жасау – шешімін күтіп тұрған міндет. Зерттеудің міндеттері – қазақстандық исламдық бірегейлікті сақтау тетіктерін талқылау, ұлттық тарихи-мәдени даму барысында бекітілген және ассимиляцияланған

аксиологиялық бірлік ретінде әрекет ететін мәдени әртүрлілік ұлттық концепциясының осы тұрғыдағы маңыздылығын анықтау. Зерттеудің мақсаты – исламдық бірегейліктің отандық моделінің өмір сүру формаларын, сондай-ақ оны сақтау жолдарын зерттеу. Бұл зерттеудің практикалық маңыздылығы зайырлылық жағдайында өміршең исламдық сәйкестік моделін құру мәселесін шешуге бағытталған ғылыми дискурсты әзірлеуде жатыр. Мақалада исламдық герменевтика, діни типология, исламдық салыстырмалы зерттеу әдістері қолданылды. Авторлар этникалық дәстүрдің шынайылығы қазіргі заманғы шындыққа сай және қазақ этникалық дәстүрінің тарихи қалыптасқан моральдық-этикалық нұсқауларына сәйкес келетін исламдық бірегейліктің отандық моделін саналы, мақсатты концептуализациялау арқылы сақталады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: ислам, исламдық бірегейлік, қазақстандық қоғамы, этномәдени код, исламдық диалогизм, Ханафи мәзһабы, мәдени Басқа.

Formation of Islamic Identity in Kazakhstani Society: Peculiarities, Universality and Dialogism

Abstract. The present article provides a comprehensive analysis of the dialogical potential of Islamic identity in Kazakhstan, emphasizing the importance of tolerance and intercultural dialogue in modern conditions. The novelty of the topic under study lies in the consideration of models of Islamic identity compatible with the formed historical realities of a multi-confessional society, where the stability of identity is conditioned by the stability of spiritual security and progressive spiritual development. Understanding of what it means to be a Muslim, developing a model of Islamic identity that corresponds to the realities of our country, is a task waiting to be solved. The objective of the study is to discuss the mechanisms for preserving Kazakhstan's Islamic identity, to trace the importance in this context of the national concept of cultural diversity, which acts as an axiological unit, fixed and assimilated during the national historical and cultural development. The purpose of the study is to study the forms of existence of the domestic model of Islamic identity, as well as ways of its preservation. The practical significance of this study lies in the development of a scientific discourse aimed at solving the problem of creating an appropriate model of Islamic identity viable in the conditions of secularism. The article uses the methods of Islamic hermeneutics, religious typology, and Islamic comparative studies. The authors come to the conclusion that the authenticity of the ethnic tradition is preserved through a conscious, purposeful conceptualization of the domestic model of Islamic identity, commensurate with modern realities and consistent with the historically determined moral and ethical guidelines of the Kazakh ethnic tradition.

Key words: Islam, Islamic Identity, Kazakhstani Society, Ethno-Cultural Code, Islamic Dialogism, Hanafi Madhhab, Cultural Other.

Введение

Идентичность как центральная проблема гуманитарного современного дискурса в исламоведении обретает особую актуальность в связи с формированием религиозных парадигм, которые успешно встраиваются в модели национальных идентичностей. Для казахстанского светского государства важным является определение границ религиозности. Речь идет о соблюдении паритета религиозного и светского, религиозной свободы, плюрализма и всех тех норм, обеспечивающих права и свободы человека. В связи с этим вопрос об исламской идентичности представляется как вопрос о духовной составляющей мусульман Казахстана и об институтах, которые способствовали превращению традиций ислама в устойчивые модели общества, функционировавшие в хронотопе исторической преемственности. Институционализация религиозных традиций в целом начинается с имплементации этих традиций, их генезиса и вовлеченности в духовные практики жизни, а также их онтологического сохранения. Особое значение имеет искусство «хранения» религиозных традиций и ценностей в культурных исто-

рических памятниках и нарративах. Сакрализация памятников и мест духовных практик способствует также формированию идентичности человека и общества.

В числе задач по развитию и сохранению национальной идентичности, озвученных президентом страны К.К. Токаевым, наряду с сохранением понятной для понимания государственной и этнокультурной символики, исторического самосознания, воспитания мыслящего критически и креативно поколения молодежи, была названа задача сохранения культурного наследия. Последняя имеет решающее значение для настоящего исследования ввиду возможности использования идентичности как «мягкой силы» для модернизации страны и общественного сознания. Констатируемая высшим руководством страны важность культурного памятника – мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи, свидетельствует о глубоком понимании роли мыслителя в утверждении этических ориентиров ислама в казахстанском обществе, и шире – в тюркском культурно-коммуникативном пространстве. Ключевой особенностью национального культурного кода предстает аксиология и даже интегрированность в него элементов культур других народов, его многогранность и гетерогенность.

Крепкая приверженность возрождаемым этико-религиозным, гуманистическим идеалам, провозглашаемым исламской религиозной традицией, способствует последовательной и естественной модернизации сознания казахстанцев на основе глубочайшего по своему нравственному содержанию культурно-исторического наследия, детерминирующего сегодняшнюю идентичность соотечественников, в том числе – исламскую [1].

Для казахстанского общества, которое является светским, но формирующим свою идентичность на основе религиозных традиций, сложившихся в поликонфессиональном ландшафте, проблема устойчивости идентичности сопряжена с проблемами духовной безопасности и духовного развития.

Методология

В исследовании были применены следующие методы: метод исламоведческой герменевтики, способствовавший интерпретации аятов Корана и трудов мусульманских и западных исламоведов; метод религиоведческой типологизации, позволивший системно изложить компоненты, факторы, аспекты исламской идентичности; метод исламоведческой компаративистики, с помощью которого были освещены отдельные подходы к видению исламской идентичности и связанных с ней понятий различными авторами.

Исследование исходит из понимания исламской идентичности, разрабатываемого научным сообществом, в том числе мусульманским. Среди факторов, способствующих формированию, укреплению и сохранению исламской идентичности, исследователи перечисляют следующие:

1) сила веры (‘ақыда), подразумевающая непоколебимую уверенность во всемогуществе Аллаха;

2) сила джихада, под которым понимается защита лучших сторон жизни, черт характера и духовное самосовершенствование;

3) сила знания, обладая которым возможно достижение счастья (как в земной, так и в последней жизни). Отношение к знанию, осознанности в исламе характеризуется его высокой значимостью; оно выступает уникальным инструментом, который ведет человека к уверованию в Бога, пониманию мироустройства, обуславливая глубокую, искреннюю веру. О роли знания говорят строки из Корана: «О вы, которые уверовали! Когда говорят вам: «Дайте простор в собраниях!» – то давайте простор, и Аллах даст вам

простор. А когда вам говорят: «Вставайте!» – то вставайте. Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени. Аллах сведущ в том, что вы делаете!» [2, 58:11];

4) сила морали, которая олицетворяет веру. Как вера, так и мораль выступают гарантами добродетельного поведения, предотвращая опасные и безнравственные поступки;

5) принадлежность к сообществу, мусульманской умме, о членах которой следует заботиться и помогать обрести счастье. Институт исламской уммы должен последовательно укрепляться усилиями каждого ее члена [3, с. 204-205];

6) внутренний мир и спокойствие, которые, интериоризуясь, проявляются в виде мирного сосуществования и взаимоуважения. Этот внутренний мир обеспечивает ресурс не только для благотворного, доброжелательного взаимодействия в рамках мусульманской уммы и цивилизации, но и за ее пределами – для коммуникации с культурным Другим. Интенция на мир является превентивной мерой в отношении рисков фундаментализации и проявлений крайних идеологических взглядов; этот аспект предполагает аксиологическую ориентацию на уважение религиозных границ – как собственных, так и чужих [4, с. 5374];

7) ориентация на экономическую самостоятельность и самостоятельность посредством предоставленных Аллахом средств и действий, не противоречащих нормам шари‘а или морально-нравственным ценностям исламской религии. Такая формулировка данного аспекта исламской идентичности обосновывается практическим знанием о дестабилизирующем обществе воздействии бедности.

Основная часть

Международный дискурс казахстанской модели исламской идентичности

Безусловно, формирование и сохранение исламской идентичности – процесс не равномерный: он встречает, осознает и стремится преодолеть возникающие на его пути кризисы. Последние могут быть связаны как с целенаправленной деструкцией в отношении ислама извне, так и с внутренним когнитивным экзистенциальным поиском. Разрушительная экзистенциальная деятельность в отношении исламской идентичности может проводиться, по мнению Мохамеда [3, с. 204-205], посредством следующих действий: порождение сомнений в религиозной истине, саботирование

арабского языка, отвлечение внимания мусульман на индустрию развлечений, разделение религии на внутренние и внешние элементы, провоцирование и поддержка секуляризма и вестернизации, популяризация фантастических персонажей, ведущая к идолопоклонству, использование СМИ с целью психологической атаки на ислам. Конечно, перечисленные методы воздействия могут ослабить исламскую идентичность у тех, религиозная вера которых неустойчива и характеризуется недостаточной осознанностью и зрелостью.

В свете сказанного, целесообразна разработка собственной школы исламоведения отличной с одной стороны, от востоковедческих концепций советских исследователей, а с другой – от теоретических конструктов исследователей – выходцев из Ближнего Востока. Формируемое при этом видение исламской идентичности, уникальное для региона и, в частности, аутентичное реалиям Казахстана, выступает практическим воплощением исламоведческих исследований. Историко-культурное наследие стран детерминирует поиск моделей исламской идентичности, актуальных для локальных социокультурных реалий, затрагивающих как семейные ценности и гендерные взаимоотношения, так и шире – политические и социо-экономические модели. Транснациональный характер проблематизации исламской идентичности демонстрирует нецелесообразность редуцирования ислама до взаимоотношений казахстанского общества с культурным Другим, коим выступает Исламский Мир, поскольку, наравне с последним, мусульмане Казахстана представляют собой самодостаточную часть уммы, для которой характерны собственные социокультурные потребности (социальная консолидация, сохранение моделей светскости, мультиэтничность и условия поликонфессиональности, устойчивость этнокультурного кода) и сложности. Стремление к формированию уникальной модели исламской идентичности здесь диктуется необходимостью противостояния как повсеместной вестернизации, так и арабизации в процессе построения успешного общества.

Небезынтересно замечание Марлен Лоруэл [5, с. 4-5], американского исследователя религиозной ситуации в Центральной Азии, о том, что в отличие от мировой тенденции политизации ислама, в странах региона наблюдаются явления, связанные, скорее с онтологическим переосмыслением роли религии, нежели с политической исламизацией. Так, возникшую ситуацию

Лоруэл объясняет как ре-исламизация или ре-традиционализация, имеющая место со времен распада СССР. Несмотря на политическую природу причины возникшего явления, так называемая ре-исламизация носит аполитичный, социокультурный характер и выражается в растущем внимании более молодых поколений к традиционным устоям, ассоциированных с исламом, в переосмыслении гендерных ролей в пользу их поляризации. Социальная ре-консолидация продиктована необходимостью обретения национальной идентичности, выражаемой через этнокультурную традицию, генетически связанную с исламом. Уважение к представителям власти, следование социальной иерархии, религиозизация общества, характерные для местных традиций центрально-азиатского сообщества, согласно мнению Лоруэлл, сталкиваются и конкурируют с моделями более универсалистского восприятия ислама как религии, менее связанной с этническим и локальным и одновременно – ориентированной на индивидуальную духовность.

Касательно Казахстана исследователь отмечает наличие также несколько иной и менее масштабной тенденции вовлеченности молодых поколений в исламо-националистскую риторику, продиктованную импортируемыми исламистскими идеологиями.

Лоруэл констатирует плюральность взглядов на то, что значит быть мусульманином, присутствующую внутри самой исламской уммы Казахстана. Здесь исследователь дифференцирует несколько направлений. Первое предполагает понимание исламской идентичности как части национальной идентичности, вписываемой в рамки секулярного общества. Второе видит ислам как личностную духовную практику, осуществляемую в процессе поиска коммуникации с Богом. Третье направление предполагает обязательное коллективное религиозное воплощение доктринальных столпов. Открытость многоголосью в вопросах понимания религиозной, и, в частности, исламской идентичности выражается, помимо перечисленного, в следовании казахстанской уммы основам ханафитского мазхаба и суфийским практикам, а также в разнящемся отношении к локальному паломничеству и легитимности суфизма.

Исследователи отмечают растущую значимость самого популярного исламского канала в Казахстане «Асыл Арна» в формировании исламской идентичности, соответствующей и достижимой образу жизни

среднестатистического человека, который стремится к духовному росту и экономическому благосостоянию.

Интересно замечание Лоруэлл о дифференциации, «типологизации» ислама в Центральной Азии, привязанной к географическому ландшафту. Так, в отношении Казахстана выделяют так называемый «степной» ислам, которому свойственны синкретизм, доктринальная простота, имплементация в религиозное сознание некоторых доисламских практик и верований. Вторым типом, выделяемым научным сообществом, выступает «оазисный» ислам, интегрирующий религиозную практику южных регионов Казахстана; его характеристиками выступают аксиологизация религиозной догматики, а также практическая ориентированность на общественное благополучие и этно-конфессиональная толерантность [5, с. 5-9]. Приведенная классификация достаточно условна и схематична; но в то же время она позволяет увидеть социальные и политические особенности страны, связанные с исламской идентичностью. Кроме того, имеет место «национализация» ислама, предполагающая интеграцию исламских и этнических этико-эстетических ориентиров в модели национальной идентичности Казахстана [6, с. 459].

Исследуя вопрос об исламской идентичности в Казахстане, нельзя не упомянуть знаменитую теорию С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, которая применительно к стране не отражает реальности. Центрально-Азиатские народы, согласно его классификации, относятся к Исламскому Миру, в связи с чем должны иметь место конфликты с Русской православной церковью, широко представленной в стране в силу историко-культурных особенностей. Между тем, линия разлома пролегает не столько между представителями исламской и христианской идентичностей, сколько между носителями исламской и исламистской идентичностей. Помимо последних, в столкновения вступают также мусульмане с различной этнической идентичностью [7, с. 392].

Социокультурные реалии Казахстана точнее отражает позиция исследователя Центрально-Азиатского региона – Дэвида Лэйтина [8, с. 17], согласно которой процесс формирования идентичности в независимых постсоветских республиках не-финален, подвижен и подвержен постоянным трансформациям.

Особенности моделирования исламской идентичности в условиях казахстанской поликонфессиональности

Среди населения при сложившемся исторически положении вещей наиболее

предпочтительной является позиция государства как контролирующей и регулирующей инстанции в отношении ислама, являющегося преобладающей деноминацией в стране. Другая тенденция в сфере исламской идентичности выражается в значимости духовного управления мусульман, берущего на себя функцию улемов по разъяснению и идеологически нейтральной интерпретации доктринальных положений ислама. Еще одной интересной тенденцией в формировании исламской идентичности страны выступает тренд на экономически благополучную «исламскость», инспирированную примером успешных мусульман Дубай.

В Казахстане ведущей идентичностью выступает национальная. Исламская практика носит характер, скорее, исламского традиционализма, предполагая следование этнокультурной традиции, складывавшейся под влиянием, в том числе, ислама.

Вопросы духовной безопасности в регионе остаются важной составляющей вопроса об исламской идентичности в Казахстане, поскольку формируемые в соседних странах региона очаги ре-исламизации носят салафитскую направленность и выражаются через тематически актуальную риторику.

Исламская идентичность в Казахстане институционализируется в форме муфтията, ДУМК, мечетей, медресе, вакуфов и других форм благотворительных фондов, участвующих в формировании гражданского общества. Интеграция мусульман в данный процесс стала возможной благодаря законодательному закреплению в Казахстане свободы вероисповедания и разрешения деятельности религиозных организаций. В ходе данного процесса, помимо политических процессов, разворачивается межпоколенческая передача исламских этнических ориентиров и духовных ценностей, составляющих культурный фонд казахстанской нации [9, с. 13].

Жизнеспособность исламской идентичности в Казахстане отвечает логике развития всего центрально-азиатского региона, объясняющейся качественным усвоением и аутентичной интерпретацией исламской доктрины в X-XVI веках, происходившим через призму уникального мировоззрения, сформированного в результате благополучного во всех отношениях Тюркского культурно-коммуникативного пространства. Последнее, в свою очередь, находившееся на пересечении Великого Шелкового пути и Исламского Мира, явило миру творчество знаменитых мусульманских ученых, энци-

клопедистов и духовных лидеров, способствовавшее впоследствии моделированию, с одной стороны, национальной идентичности с участием исламской практики и морали, а с другой – эволюции социальной и политической культуры страны. Онтологическая обработка ислама в реалиях тюркского пространства способствовала устойчивости исламских этнических ориентиров в течение советского периода истории, когда ислам был интегрирован в процесс секулярного нацистроительства на территории современного Казахстана. Устойчивость сложившейся в стране модели исламской идентичности способствует противостоянию таким вызовам, как исламское (и любое внешнее политическое) доминирование, национализм, глобальное транснациональное влияние исламского фактора [10].

Борьба с последним, к слову, предполагает ряд мероприятий, проводимых под эгидой казахстанского муфтията: тестирование имамов на местах на предмет их идеологической приверженности, периодическая перерегистрация религиозных организаций, контроль над сферой религии. Данный процесс, инициированный в 2011 году принятием Закона о религии, сопровождался, помимо методологических сложностей, непрофессиональным исполнением: сотрудники агентства по делам религий, не имеющие религиозоведческой или теологической подготовки, были вовлечены в контроль за деятельностью имамов, теологов, вакуфов, хаджем и другими вопросами ислама. Побочным эффектом традиционализации суннитского ислама ханафитского толка, выражавшейся в преследовании нетрадиционных течений салафитского ислама, являлась маргинализация центров суфийского ислама. В данном контексте проявляется значимость раскрытия и всестороннего понимания духовной деятельности таких величин как Абу Ханифа и Ходжа Ахмед Ясави, чтобы не допустить анти-суфийских действий со стороны государства в пользу официально закрепленного ханафитского мазхаба. Недопустимость амбивалентного отношения к суфийской практике отмечается исследователями казахстанского ислама, констатирующими встроенность суфизма в этнокультурный код казахского этноса (так называемую «казахскость») [5, с. 4-7]. Несмотря на различия в подходах, суннизм и суфизм в Казахстане обладают высокой степенью совместимости. Суфийские учения часто интегрируются в суннитские нормы, что позволяет верующим находить духовное обогащение и углубленное понимание своей религии. Оба направления

ислама акцентируют внимание на важности нравственности, милосердия и общинного служения. Эти ценности объединяют верующих, создавая основу для сотрудничества и диалога. Кроме того, в Казахстане действуют образовательные учреждения, которые сочетают изучение традиционных исламских наук с мистическими учениями суфизма.

Совместимость суннизма и суфизма в Казахстане является ярким примером того, как различные течения ислама могут сосуществовать и обогащать друг друга. В условиях современности, когда общество сталкивается с различными вызовами, этот диалог и взаимопонимание становятся особенно важными. Они не только укрепляют религиозную идентичность казахстанцев, но и способствуют формированию устойчивого и гармоничного общества. Развитие межрелигиозного диалога и сотрудничества между различными течениями ислама несет потенциал дальнейшей интеграции и консолидации казахстанского общества в будущем.

Исламская идентичность в Казахстане проблематизируется в связи с двумя факторами: ориентированность на светскость (которая выступает краеугольным камнем в условиях сохранения поликонфессионального и мультикультурного общества), а также растущая исламизация казахской культуры (выражающаяся в идентификации молодежи себя как мусульман). Внешними характеристиками такой самоидентификации выступают популяризация пятничных молитв в мечетях, воздержание от запрещаемых исламом пищи и напитков, увеличение числа постящихся в месяц Рамадан, инклюзивность населения в мусульманские праздники, отказ как от доисламских религиозных традиций, так и от суфизма.

Национальная концепция общественного согласия в этой связи претерпела изменения, обусловленные также сменой верховного руководства страны. Так, если при первом президенте Н.А. Назарбаеве в национальной идее был сделан упор на экономическое благополучие и политический успех (Yemeljanova, 2019), то во внутривластном курсе К.К. Токаева звучит уже идея о значимости религиозно-культурного наследия, составляющего основу для дальнейшей успешной модернизации общественного сознания [1].

Население Казахстана многоконфессионально и полиэтнично, ислам и христианство являются наиболее распространенными конфессиями. Это многообразие создает богатую почву для межрелигиозного ди-

лога. Важно отметить, что Казахстан, следуя принципам толерантности и уважения, активно развивает платформы для общения между различными религиозными общинами. Такие инициативы, как международные и республиканские форумы, помогают установить доверительные отношения и способствуют обмену опытом. Диалог между религиозными общинами в Казахстане служит основой для создания социальной сплоченности. Продвижение общих аксиологических ориентиров, таких как семья, мораль и социальная справедливость, укрепляет связи между различными группами населения. Это способствует снижению предвзятости и формированию единого гражданского сознания, что особенно важно в условиях растущей глобализации и миграционных процессов.

В формировании диалогической культуры ключевую роль играет образование. Включение межрелигиозных тем в образовательные программы, организация совместных семинаров и лекций помогают молодежи понимать и уважать разнообразие религиозных практик. Это способствует не только личностному росту, но и формированию активной гражданской позиции, необходимой для консолидации общества.

Среди факторов, оказывающих влияние на диалогичность исламской идентичности в Казахстане с момента получения независимости, исследователи выделяют традиционный ислам (ханафитский мазхаб, а также суфийские ордена), сопровождаемый вкраплениями доисламских народных традиций; внешние взаимодействия с зарубежными странами и организациями; исламистские движения. Относительно первого из перечисленных факторов – религиозной картины региона, формируемой синкретизмом ханафитского и суфийского ислама и народными практиками, возникшими до знакомства с исламской религией, несмотря на различный генезис составных ее элементов, она остается жизнеспособной и сегодня. Уникально сочетание суннитской и суфийской практик ислама. Так, ханафитский мазхаб, распространенный в Центральной Азии посредством мадрас Самарканда и Бухары, отличался наиболее толерантными взглядами: приоритет веры над четким следованием ритуальности; главенство практического исповедания над религиозно-доктринальной практикой (например, этот мазхаб поддерживает идею чтения Корана не на арабском языке); приемлемость коллективного или личного мнения в противовес следованию закрепленным в сунне нормам; большая толерантность в вопросах наказания и развода,

гендерных взаимоотношений; понимание плюрализма мнений как Божественной милости, а не как отступления от прямого пути. Иными словами, казахстанский ислам, в силу приверженности ханафитскому мазхабу, обнаруживает открытость к синтезу веры с локальной традицией, мистицизму, философскому осмыслению действительности. Такой подход к вопросам веры обеспечивает низкую популярность радикалистских религиозных течений. Суфийские же практики за пределами Центральной Азии, считающиеся еретическими, вписываются в представления как ханафитской школы, так и в номадическую традицию [5, с. 7].

Государственная политика Казахстана направлена на поддержку межрелигиозного диалога. Создание специального комитета по делам религий и проведение регулярных конференций служат примерами системного подхода к этой проблеме. Важно, чтобы общество также активно участвовало в диалоге, осознавая свою ответственность за поддержание мира и согласия. Гражданское общество, НПО и религиозные организации могут играть ключевую роль в этом процессе, иницируя и поддерживая проекты, направленные на укрепление взаимопонимания.

Заключение

Разработка казахстанской модели исламской идентичности представляет собой важный шаг к гармонизации культурных и религиозных аспектов жизни общества. В условиях глобализации и растущих вызовов, таких как экстремизм и культурная ассимиляция, создание уникальной модели, учитывающей традиции и ценности казахского народа, становится особенно актуальным. Эта модель не только укрепляет национальную идентичность, но и способствует формированию толерантного общества, где ислам рассматривается как источник духовной силы и нравственных ориентиров.

Формирование исламской идентичности в Казахстане должно основываться на принципах открытости, уважения и диалога, что позволит интегрировать религиозные ценности в современное общество. Разработка образовательных программ, поддержка научных исследований и активное вовлечение различных слоев населения в обсуждение религиозных вопросов помогут создать прочный фундамент для будущих поколений. Таким образом, казахстанская модель исламской идентичности

станет не только защитой от внешних угроз, но и важным ресурсом для устойчивого развития страны в контексте многообразия и единства.

Диалогическая природа религиозно-го взаимодействия в Казахстане является мощным инструментом для консолидации общества. В условиях многообразия и сложности современного мира, важно развивать и поддерживать платформы для общения между различными религиозными общинами. Образование, государственная поддержка и активное участие гражданского общества станут залогом успешного и мирного сосуществования, а также основой для построения гармоничного будущего страны.

В заключении следует отметить, что исламская идентичность в Казахстане представляет собой многослойный и динамичный феномен, глубоко укорененный в истории, культуре и социуме. Ислам в отечественной истории не только сыграл ключевую роль в формировании культурных и этнических идентичностей, но и продолжает оставаться важным фактором, способствующим социальной сплоченности и диалогу между различными этническими группами.

С учетом исторических изменений, политических факторов и современных вызовов, исламская идентичность в стране находится в состоянии постоянной трансформации. Влияние глобализации и новых информационных технологий приводит к переосмыслению традиционных практик и формированию новых форм религиозного самовыражения. При этом следует отметить, что многие граждане стремятся сохранить свои корни и традиции, приобретая при этом элементы современной исламской культуры.

Таким образом, исламская идентичность в Казахстане является живым и развивающимся процессом, который отражает как местные, так и глобальные тенденции. Понимание этого процесса требует внимательного исследования и уважительного отношения к культурным и религиозным особенностям страны. В будущем важно продолжать исследовать этот аспект, чтобы способствовать гармонии и консолидации внутри общества, а также сотрудничеству с культурным Другим.

Финансирование

Данная статья была подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК (№АР19174762 «Исламская идентич-

ность в реалиях Казахстана: проблемы межконфессионального диалога и консолидации»).

Список литературы

1 Токаев К.К. «Әділетті Қазақстан – Адал азамат». Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на втором заседании Национального курултая, Туркестан, 17.06.2023 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadiletti-kazakistan-adal-azamat-175233> (Дата обращения 22.06.2024)

2 Коран. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 727 с.

3 Mohamad, M.Z., Salleh, A.Z., Hasan, A.F., Yusof, S., Deris, M.F. H.M., & Jamsari, E.A. Personal identity from an Islamic perspective // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2020. – №10(10). – P. 199-207

4 Adam, F., Muhad, F.N., Wahid, N.A., Yusoff, Z., Baru, R., Kadir, F.K.A., & Salleh, M.A. Radical religions extremism within the context of Islamic discussion // *Man in India*. – 2016. – 96(12). – P. 5373-5379

5 Laruelle M. Being Muslim in Central Asia. Practices, Politics and Identifies. – Brill: Eurasian studies library, 2018. – 181 p.

6 Kozmenko V.M., Logacheva N.V., Toktamysov S.Zh., Belanovskya Yu.E. The historical role of Islam in the public life of the Central Asia region of the CIS in the XX-XXI centuries // *Amazonia investiga*. – 2020. – 9(25). – P. 452-460

7 Gunn, J.T. Shaping an Islamic Identity: Religion, Islamism, and the State in Central Asia // *Sociology of Religion*. – 2003. – №64(3). – P. 389-410

8 Laitin D.D. Identity in formation: The Russian-speaking populations in the near abroad. Ithaca: Cornell University Press, 1998. – 432 p.

9 Peyrouse S., Nasritdinov E. Engaging with Muslim Civil Society in Central Asia. Components, Approaches, and opportunities. // *Peaceworks*. – 2021. – №181. – 25 p.

10 Yemelianova G. Muslims of Central Asia. An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1515/9781474416344> (Дата обращения 22.06.2024).

Transliteration

1 Tokayev K.K. «Adiletty Kazakistan – Adal azamat». Vystuplenie Glavy gosudarstva Kassym-Zhomarta Tokayeva na vtorom zasedanii Nacional'nogo kurultaja, Turkestan, 17.06.2023 [Speech by Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the second meeting of the National Kurultai "Adiletty Kazakhstan - Adal Azamat"] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadiletti-kazakistan-adal-azamat-175233> (Data obrashhenija 22.06.2024). (in Rus.).

2 Koran [Koran]. – Moskva: Nauka, 1986. 727 s. (in Rus.).

- 3 Mohamad, M.Z., Salleh, A.Z., Hasan, A.F., Yusof, S., Deris, M.F. H.M., & Jamsari, E.A. Personal identity from an Islamic perspective. // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2020. – №10(10). – P. 199-207
- 4 Adam, F., Muhad, F.N., Wahid, N.A., Yusoff, Z., Baru, R., Kadir, F.K.A., & Salleh, M.A. Radical religions extremism within the context of Islamic discussion. // *Man in India*. – 2016. – №96 (12). – P. 5373-5379
- 5 Laruelle M. Being Muslim in Central Asia. Practices, Politics and Identifies. Brill: Eurasian studies library, 2018. – 181 p.
- 6 Kozmenko V.M., Logacheva N.V., Toktamysov S.Zh., Belanovskya Yu.E. The historical role of Islam in the public life of the Central Asia region of the CIS in the XX-XXI centuries // *Amazonia investiga*. – 2020. – №9(25). – P. 452-460
- 7 Gunn J.T. Shaping an Islamic Identity: Religion, Islamism, and the State in Central Asia // *Sociology of Religion*. – 2003. – №64(3). – P. 389-410.
- 8 Laitin D.D. Identity in formation: The Russian-speaking populations in the near abroad. Ithaca: Cornell University Press, 1998. – 432 p.
- 9 Peyrouse S., Nasritdinov E. Engaging with Muslim Civil Society in Central Asia. Components, Approaches, and opportunities // *Peaceworks*. – 2021. – №181. – 25 p.
- 10 Yemelianova G. Muslims of Central Asia. An Introduction. Edinbush: Edinburgh University Press. – 2019 // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://doi.org/10.1515/9781474416344> (Data obrashhenija 22.06.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Жанара Жанатовна Турганбаева* старший научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: zhanara0890@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>
- Наталья Львовна Сейтахметова* главный научный сотрудник, доктор философских наук, член-корреспондент Национальной Академии наук РК, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>
- Жанара Жанатовна Турганбаева* аға ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, zhanara0890@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>
- Наталья Львовна Сейтахметова* бас ғылыми қызметкер, философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылымдар Академиясының корреспондент-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>
- Zhanara Turganbayeva* Senior Research Fellow, PhD, Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of the MSHE of the RK, Almaty, Kazakhstan, email: zhanara0890@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>
- Natalia Seitakhmetova* Chief Researcher, Doctor of Philosophy, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of the MSHE of the RK, Almaty, Kazakhstan, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

